

Глава 20 - Военные трофеи.

На обратном пути все радовались, что опасность миновала и что сегодня Новый год, так что это был двойной праздник.

Сяо Юй и Пэй Линьчжи сидели бок о бок на носу лодки, отойдя от всех. Пэй Линьчжи снял плащ и накинул его на плечи Сяо Юя, который повернул голову, чтобы посмотреть на него: "Мне не холодно".

Пэй Линьчжи взял его за руку: "У тебя слишком холодные руки. Ты не спал с тех пор, как вчера вечером сел на корабль и стоял на палубе под холодным ветром?".

Сяо Юй покачал головой: "Нет, ночью был слишком сильный ветер, поэтому я спустился в каюту. Я поднялся только после рассвета".

"Так-то лучше, не простудись",- сказал Пэй Линьчжи.

Сяо Юй сказал: "Линьчжи, расскажи мне, что произошло прошлой ночью".

Когда они прибыли в город, ворота были открыты. Очевидно, что, учитывая прочные стены Ячжоу, прорваться через них за короткий промежуток времени было невозможно, и оставалась только одна возможность - наличие внутреннего человека.

В городе царил хаос: многие дома были подожжены, пираты грабили, люди в панике бежали, спасая свои жизни, а солдаты сопротивлялись.

Мин Чон, предводитель пиратов, вел осаду резиденции губернатора, которая также горела, но, к счастью, Пэй Линьчжи прибыл вовремя и сбил Мин Чона стрелой с лошади. Пэй Линьчжи приказал своим людям громко распространить новость о том, что Мин Чон, лидер мятежников, мертв. Эта новость очень подняла боевой дух защитников, и когда пираты, находившиеся в разгаре буйства, услышали, что лидер мертв, они начали расходиться и бежать за пределы города.

Сюэ Чжао был так разгневан внезапным нападением, что его чуть не вырвало кровью, он едва не потерял жену и детей. Мин Чон не умер после выстрела и был арестован. Сюэ Чжао наконец успокоился и лично приказал своим войскам сформировать армию, поклявшись уничтожить всех пиратов одним махом.

Пираты были неорганизованной группой, и когда защитники Ячжоу напали, пираты были слишком слабы, чтобы сражаться. Пэй Линьчжи и Сюэ Чжао повели свои войска в погоню, и оставшиеся пираты бежали к берегу за пределами их деревни, но обнаружили, что лодки, ожидавшие их там, исчезли.

Сяо Юй представил себе эту сцену, и его кожа головы затрепетала: "Сколько всего пиратов было убито?".

Пэй Линьчжи сказал: "Больше половины были убиты или ранены, а остальные все попали в плен".

"Тогда пляж должен был быть очищен, верно?" - он не хотел возвращаться на берег и видеть повсюду трупы, не говоря уже о том, что на борту было так много жителей деревни.

Пэй Линьчжи сказал: "Все было убрано, на самом деле мы закончили битву с первыми лучами солнца. Все остальное время ушло на очистку поля боя".

"Это хорошо", - Сяо Юй похлопал себя по груди.

Пэй Линьчжи сказал: "Когда мы сойдем с корабля, я все равно должен все проверить и проверить дома изнутри и снаружи, чтобы в деревне не было спрятавшихся пиратов".

"Пришло время быть более осторожными", - сказал Сяо Юй: "Кстати, где пираты, которые охраняли корабль прошлой ночью?".

Пэй Линьчжи сказал: "Я связал их всех и бросил в лодку, затем столкнул ее в море и оставил их на произвол судьбы".

Сяо Юй промолчал, в таком случае это будет девять смертей. Хотя они не участвовали в осаде и разграблении города, они могли бы не быть виновными в смерти, но если бы эти люди остались, они бы знали, что к уничтожению пиратов имеют отношение жители деревни, и это стало бы огромной угрозой безопасности в будущем. Пэй Линьчжи, очевидно, долго думал о том, чтобы не оставлять эту потенциальную опасность в деревне, и это был лучший способ справиться с ней.

"Много ли потеряли жители города?" - спросил Сяо Юй.

Пэй Линьчжи покачал головой: "Я еще не знаю. Там определенно будут убитые и раненые, и число жертв среди солдат, защищающих город, должно быть довольно большим".

"Доложит ли Сюэ Чжао о таком важном деле в столицу?"

Пэй Линьчжи сказал: "Я не думаю, что мы сможем это скрыть. Я скажу ему, чтобы он не упоминал мое имя в отчете".

Сяо Юй повернул голову и посмотрел на него, понимая, что он делает все это для него.

Сяо Юй посмотрел на корабль и сказал: "Могу ли я попросить у Сюэ Чжао этот корабль?".

"Ланьцзюню нравится этот корабль?", - спросил Пэй Линьчжи.

Сяо Юй сказал: "Мне он нравится".

"Для чего Ланьцзюню нужен корабль? Ты хочешь вернуться в столицу?", - спросил Пэй Линьчжи.

Сяо Юй поспешно сказал: "Нет, нет, я не собираюсь возвращаться в столицу. Я хочу, чтобы этот корабль прошел по морскому пути в Аннань, Тяньчжу и Персию, чтобы открыть морской Шелковый путь".

Пэй Линьчжи слегка рассмеялся: "Ты хочешь торговать и зарабатывать деньги?".

Сяо Юй сказал: "Да, ты не знаешь, сколько прекрасных мест будет вдоль моря в сторону Персии, и сколько богатых продуктов и экзотических сокровищ будет по пути, я всегда мечтал выйти в море и путешествовать по всему миру".

Он хотел побывать не только в Юго-Восточной, Южной и Западной Азии, но и в Новом Свете, который был единственным местом, облагодетельствованным Создателем и одаренным столь щедрыми продуктами.

Когда Пэй Линьчжи услышал его слова, первое, что пришло ему на ум, было богатство страны, которое было бы самой главной гарантией, если бы Его Высочество однажды вернулся в Цзянье, и он решительно сказал: "Я попрошу для тебя этот корабль у Сюэ Чжао".

Сяо Юй рассмеялся и толкнул Пэя Линьчжи: "Я знал, что Линьчжи - самый лучший!".

Пэйю Линьчжи казалось понравились его маленькие жесты, и он слегка наклонился, заложив руки за спину, положив подбородок на плечо Сяо Юя. Сяо Юй почувствовал тяжесть на плече, но не отступил, а сказал: "Линьчжи, ты много работал, иди отдохни".

Пэй Линьчжи не пошевелился, а просто сказал "хम्म" и уснул на его плече.

Когда корабль наконец причалил, люди радостно закричали, спустили мягкие трапы, сели в маленькие лодки и снова сошли на берег.

Сяо Юй заметил грязные следы на пляже и оставленное оружие, так что было ясно, что здесь произошла стычка. К счастью, не было видно ни тел, ни пятен крови, а морская вода была обычного цвета, так что, должно быть, не так уж много людей сопротивлялось.

Один за другим все высаживались из лодок и снова возвращались в свои дома. После этой ночи кажется, что для жителей деревни ничего не произошло, но потом возникало ощущение, что что-то изменилось.

Сяо Юй и Пэй Линьчжи сошли с лодки последними, а брат и сестра Цзи уже давно убежали, потому что думали о старшем брате.

Сяо Юй поднялся на ноги, чтобы последовать за группой, но был остановлен Пэем Линьжи: "Господин, идите сюда".

Только тогда Сяо Юй заметил, что в пальмовой роще на берегу неторопливо пасется черная лошадь, и удивился: "Откуда взялась эта лошадь?".

Пэй Линьчжи улыбнулся и сказал: "Это был трофей, отобранный у пиратов, и Сюэ Чжао подарил ее мне. Думаю, он боялся, что в следующий раз я не смогу вовремя его спасти".

Сяо Юй редко слышал, чтобы Пэй Линьчжи высмеивал людей, он засмеялся и сказал: "Очень хорошо, очень хорошо, с лошадью тебе будет легче охотиться и ездить в город".

Он всегда хотел найти для Пэй Линьчжи средство передвижения, но на острове было слишком трудно найти лошадь, а если бы она и нашлась, то стоила бы слишком дорого, поэтому он не надеялся, что она сама придет к нему.

"В будущем, я отвезу тебя туда, куда ты захочешь",- Пэй Линьчжи легко вскочил на лошадь, протянув руку в сторону Сяо Юя: "Садитесь позади меня, господин".

Сяо Юй схватил его за руку и почувствовал, что его тело мгновенно поднялось в воздух, а в следующую секунду он уже сидел на лошади.

Пэй Линьчжи сказал: "Держись, мы уходим. Поехали!",- он пришпорил лошадь, и она рысью помчалась в сторону деревни.

Хотя они уходили последними, но прибыли домой примерно в то же время, что и Цзи Хай и Юэ-эр. Брат и сестра были так удивлены, увидев лошадь, на которой они ехали, что собрались вокруг и долго смотрели на нее.

Пока Сяо Юй не напомнил им: "Юэ-эр, пора готовить, вы еще не проголодались?".

"Да, да, я умираю от голода, мне нужно скорее готовить",- Юэ-эр бросилась готовить рис.

Был почти полдень, а они еще не завтракали, поэтому были голодны.

Но неважно, были ли они голодны, так как большая проблема была устранена, остаток дня пройдет гораздо спокойнее, так что все, что им оставалось делать, это развивать свое производство. Когда горные разбойники в горе Лонгху узнают об этом, они, вероятно, надолго затихнут и жители смогут жить стабильной жизнью.

Рана на левой руке Цзи Шаня была не глубокой, только поверхностной, и у них дома все еще оставалось лекарство. В городе слишком много раненых и солдат, и врач был занят, поэтому лучше лечить эту небольшую травму самостоятельно.

Цзи Хай и Юэ-эр были взволнованы, как два маленьких воробья, и не могли сдержать своей радости, когда побежали спросить Сяо Юя: "Господин, можно наш старший брат тоже останется здесь?".

Сяо Юй сказал: "Да, пусть спит с Цзи Хаем, а Эр Ланг пусть спит с Да Лангом на одной кровати". Раньше он спал один, чтобы заботиться о раненой ноге старшего брата, но теперь, когда его нога почти зажила, для двух братьев не должно быть проблемой втиснуться в одну кровать.

Когда Цзи Хай и Юэ-эр услышали положительный ответ, они сразу же пошли рассказать об этом своему старшему брату, и прошло совсем немного времени, прежде чем Цзи Шань подошел поблагодарить его лично: "Спасибо, Сяо Ланьцзюнь, что приняли нашу семью. Как только я отремонтирую дом, мы переедем обратно".

Сяо Юй равнодушно махнул рукой: "Это не имеет значения, просто оставайтесь здесь".

Когда Цзи Шань открыл рот и, казалось, хотел что-то сказать, Сяо Юй сказал: "Если тебе есть что сказать, просто скажи".

Цзи Шань сказал: "Это правда, что я не буду привлечен к ответственности за убийство чиновника?".

Сяо Юй сказал: "Ты оказал большую услугу в борьбе с пиратами в этот раз, поэтому я попрошу Линьчжи получить для тебя прощение от губернатора позже".

"Спасибо, господин!", - Цзи Шань почтительно поблагодарил его.

Сяо Юй готовил еду, на полдник были тушеные бараньи ребрышки, суп уже кипел и издавал дразнящий аромат, желудок Цзи Шаня издал протяжный звук "гу-гу", и он неловко потер живот и сглотнул.

Юэ-эр, разжигавшая огонь, заметила: "Ты голоден, старший брат?".

Сяо Юй сказал: "Определенно голоден, смотри который час, а мы еще даже не завтракали."

Подождите немного, скоро все будет готово".

Цзи Шань уже собирался уходить, но, услышав его слова, остановился, подошел к плите и присел на корточки рядом с сестрой: "Юэ-эр, старший брат здесь, давай я помогу тебе".

Юэ-эр отказалась: "Я сделаю это, старший брат, ты ранен, тебе нужно отдохнуть".

Цзи Шань присел на корточки рядом с ней и наблюдал за тем, как она разжигает огонь, а потом смотрел на Сяо Юя, он не ожидал, что этот человек, похожий на небожителя умеет готовить.

Когда Сяо Юй увидел, что он не ушел, то спросил, как бы между прочем: "Цзи Шань, ты умеешь управлять кораблем?".

Цзи Шань спросил: "Ты имеешь в виду тот королевский корабль?"

"Да".

"Я учился управлять им, но никогда не управлял сам".

Сяо Юй снова спросил: "Так чем ты обычно занимался?".

Цзи Шань знал, что он говорит о повседневной жизни пирата: "Я следовал за более старшими людьми, чтобы научиться боевым искусствам и управлять кораблем, а иногда я следовал за лидером, чтобы продавать вещи".

"То, что вы награбили с торговых кораблей? Куда вы их продавали?".

"Да. В основном в Панью, а иногда в Чжулу".

Сяо Юй поднял брови, отойдя на значительное расстояние: "Где вы, пираты, жили? Нельзя же все время жить на корабле".

"Нет, у нас есть несколько мест для посадки. Не обязательно туда, куда мы отправимся, это зависит от договоренностей Великого Короля". Цзи Шань колебался, когда сказал: "Господин Сяо, будет ли наш великий король обезглавлен?".

Сяо Юй повернул голову, чтобы посмотреть на него: "Он тяжело ранен, даже если он выживет, чиновники, вероятно, обезглавят его на всеобщее обозрение". Повести сотни людей на осаду резиденции губернатора Ячжоу было не простым грабежом, а восстанием, и Сюэ Чжао не оставил бы его в живых.

Цзи Шань показал грустное выражение лица: "На самом деле наш Великий Король довольно хорош, он никогда не убивал невинных людей без разбора, он даже приютил многих бездомных стариков и детей, и всякий раз, когда он грабил деньги и вещи, он раздавал их им. Великий король говорил, что он грабит богатых, чтобы помочь бедным".

Рука Сяо Юя замерла на мгновение, когда он услышал это, этот Мин Чон на самом деле был Робин Гудом?

"Ты говоришь, что он не убивает без разбора, но кто-то убивал и поджег город прошлой ночью, и погибли невинные люди".

Цзи Шань облизал губы: "Это кто-то из другой команды, второго вождя, у которого есть некоторые разногласия с Великим Королем, и его люди не подчиняются дисциплине нашего Великого Короля".

Сяо Юй подал блюда: "Сначала поешь, после еды я попрошу Линьчжи совершить поездку в город".

Он и наполовину не был уверен, что сможет спасти Мин Чона, у этого человека, несмотря на его проступки, были искупительные качества, проблема в том, что пираты считались врагами, и спасти Мин Чона означало бы нажать себе неприятности.

Наступил полдень, и они приступили к первой новогодней трапезе.

Цзи Шань сидел за столом, глядя на горячий бараний суп, на своих свежих и милых младших брата и сестру, на яркое солнце, светившее снаружи, такое яркое, что казалось, будто прошла целая жизнь по сравнению со вчерашним днем. Это была та жизнь, о которой он всегда мечтал, а не жизнь крысы, прячущейся в темном углу.

После еды Сяо Юй позвал Пэйя Линьчжи и посоветовался с ним о возможности спасения Мин Чона.

Пэй Линьчжи нахмурился: "Почему Ланьцзюнь хочет спасти этого человека?".

Сяо Юй сказал: "Я слышал от Цзи Шаня, что Мин Чон был порядочным человеком, который грабил богатых, чтобы помочь бедным, и не убивал невинных.

"Я понимаю, твое сердце любит героев. Но этот человек чрезвычайно опасен, и Ланьцзюнь не должен забывать, что Мин Чон пострадал от моей руки, мы - его главные враги. Спасти его - значит фактически оставить врага за нашими спинами", - Пэй Линьчжи старался отговорить Сяо Юя от этого плана.

Сяо Юй кивнул: "Да, я тоже обо всем этом думал".

Пэй Линьчжи посмотрел в глаза Сяо Юю: "И все же Ланьцзюнь хочет спасти его?"

Сяо Юй кивнул: "Да".

Пэй Линьчжи глубоко вздохнул: "Тогда я пойду и попробую".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300218>